

Если бы я снова стал мальчиком

Если бы я снова стал мальчиком, то не знаю, как бы я дождал до следующего дня, потому что этот сказочный спектакль был поделен на две части и, начавшись в субботу, обрывался на самом интересном месте, а продолжения его следовало ждать в тот же час, но только в воскресенье. Итак, сказка обрывалась, и пусть я, мальчик, знал ее содержание, ждать было все равно томительно. Сказка-то называлась «Волшебная лампа Аладина» и прерывалась как раз тогда, когда ничего не подозревавшая мать Аладина потеряла лампу и явился страшный джинн.

Этот перерыв на один день еще раз напомнил мне, что детское радио — чудоточка взрослому. Удобно было поделить спектакль на две части, а не давать его полтора часа подряд, ведь целиком — его и поделили. Это я говорю как бывший мальчишка, потому что как взрослый я, разумеется, понимаю, что детскому радио, обожаемому и вынешними, и бывшими детьми, не дано потеснить все другие радиопередачи.

Итак, я слушал «Волшебную лампу Аладина». То, что эту сказку я знал как свои пять пальцев, не имело никакого значения. Я все равно слушал ее впервые.

И удивлялся, как это никому раньше не пришло в голову инсценировать ее для радио. В театре для детей она идет давным-давно, десятилетия. В кино, конечно, тоже появилась. Еще бы — какой сюжет! А вот на радио, знаю точно, впервые. Следовательно, все дети-слушатели до сих пор только читали «Волшебную лампу», поскольку радиоварианта не существовало.

Но теперь я вижу, как много они, все мы потеряли, только читая. Радио прибавило «Волшебной лампе» волшебства.

Сказку рассказывает Ростислав Плятт. О, его голос словно создан для того, чтобы загадочное стало еще загадочнее, таинственное — еще таинственнее, волшебное — еще волшебнее. Кажется, что этот рассказчик знает великое множество сюжетов и готов, не скупясь, развернуть один из них перед слушателями. (Тут необходимо добавить, что пересказал для детей «Волшебную лампу» известный арабист, переводчик «Тысячи и одной ночи» Михаил

Салье, а инсценировал Владимир Глоцер).

Я слушал спектакль и думал: да, Плятт нам все расскажет и про Аладина, и про Магрибинца, но, пожалуй, он не единственный ведущий спектакля. С ним наравне его ведет музыка. Не те обычные музыкальные заставки, отбивки и концовки — словом, фон, который не очень удачно называют музыкальным оформлением, а прервосходная музыка Э. Денисова, движущая сюжет и создающая настроение. Это музыка не «для деток», это музыка для детей. И не раз поражаешься, как тонко и непосредственно входит она в действие (звукорежиссер — лауреат Государственной премии СССР Борис Жорников).

По тому, как везет в сказке Аладину (помните, только мальчик по имени Аладин способен проникнуть в сокровищницу и вынести лампу из подземелья), может показаться, что ему все достается просто, легко и как бы ни за что. Но я еще раз убедился, что это обманчивое, первое и поверхностное впечатление. И мы вряд ли сочувствовали бы Аладину, если бы он не был героем в подлинном смысле этого слова, то есть если бы струсил, поддался отчаянию, испугался, отступил. Вот эту храбрость и неунывающий характер очень хорошо передает артист Александр Ленский. Мне очень нравится, когда он поет свою песню (на слова поэта Михаила Либина): «Не всегда цела одежда, но всегда жива надежда, что не позже, чем к обеду, образуется обед. А когда бывает худо и надежда лишь на чудо — кто докажет Аладину, что чудес на свете нет?!»

Что же касается чудес, то тут их, как говорится, не занимать-стать. Волшебства в этой восточной сказке сыплются, как из рога изобилия. Два джинна, один могущественнее другого (раб кольца и раб лампы), волшебный мешок, страшные чудовища, сокровищницы и прочее и прочее. Радио здесь имеет неограниченные возможности для того, чтобы пробудить воображение, ибо его мобилизует все: и голос артиста, и шумовые эффекты, и музыка, и даже дыхание, пауза.

Признаться, я давно не испытывал, слушая сказку по ра-

дио, такого искреннего сопереживания, как в этот раз. Хочется сказать — на этом спектакле. Я поверил в эту волшебную историю, как поверил некогда мальчишкой, в ту же довольно далекую эпоху, когда еще не было детского радио. Работа молодого режиссера Сергея Василевского заслуживает всяческих похвал — кажется, таким мы и полюбили радио для детей со времен прекрасного режиссера Розы Иоффе.

Злое начало в спектакле воплощает Магрибинец, в роли которого Армен Джигарханян. Эта роль одна из удач артиста и одна из главных удач спектакля. Злой колдун и обманщик мог оказаться фигурой риторической, лишеной земных красок. А Джигарханян делает его живым — сильным и коварным. И в каждой сцене, где появляется Магрибинец, чувствуешь его злую и мощную волю. Я думаю, игра Джигарханяна и придает спектаклю тот фантастический реализм, который заставляет верить в самую волшебную сказку.

Следя за действием, я еще раз убедился, что истинное радио — это не только когда слышно, но и когда видно. Звук колдовским образом рождает ощущение, что все происходящее зримо. И этому немало способствует прекрасный актерский ансамбль: Нина Тер-Осипян (мать Аладина), Елена Романова (царевна Будур), Евгений Весник (Султан), Сергей Цейд (Визирь), Юрий Авшаров и Юрий Воробьев (джинны).

Не берусь судить, чья игра или что другое больше всего «работает» на колорит восточной сказки. Пожалуй, его создают все вместе — и актеры, и текст, и музыка. Известная сказка обрела новую жизнь.

И я думаю, что при том, что сказка как жанр не падчерница на радио — она звучит для детей почти ежедневно и утром, и вечером — возможности для ее звукового воплощения неограниченны, и она — эх как нужна. Во-первых, потому, что маленький слушатель сказок — в первую очередь слушатель. Во-вторых, потому, что этих маленьких слушателей миллионы. А в-третьих, просто потому, что без сказки нельзя прожить и нам, бывшим маленьким.

Зиновий ГЕРДТ.

Сов. культура, 1984, 1 марта, № 26